

0359 Название главы "Дурак" Земля, предоставленная выше, находится рядом с деревней в западном пригороде, с деревней слева и горой справа, а также участком Дикой стены, нависающей над холмом. Очень мило с точки зрения обстановки, просто немного не на месте. Но вы же не спекулируете в здании, а местоположение как раз подходит для чего-то более скрытного.

Строительный подрядчик переезжает и еще не приступил к работе. Некоторые ответственные сказали, что хотят встретиться с Нин Тао, но Нин Тао не стал беспокоиться, поэтому он просто отпустил Цзя Иньхунга и встретился с ним, и они с Цзян Хао катались на коньках по земле, покрытой бесплодной травой. Цзян Хао попросил его позировать, сделать несколько фотографий и забыть об этом.

Цзя Иньхун также закончил разговор со строительной партией и нашел Нин Тао и Цзян Хао.

"Доктор Нинг, глава строительной партии спросил, не хотите ли вы провести новаторскую церемонию, если нет, то ему придется устроить выравнивание фундамента." Цзя Иньхун открыл дверь в горный туннель.

Нинг Тао сказал: "Какая революционная церемония, не такая, вы просто позволили ему начать прямо. Кроме того, вам было тяжело закупать экспериментальное оборудование и осуществлять надзор за строительством".

Цзя Иньхун улыбнулась и сказала: "Почему доктор Нин такой вежливый? Для тебя было бы честью, если бы ты взял меня на борт, я не чувствую усталости, просто спустился на землю".

Нин Тао пожал руку Цзя Иньхун: "Не волнуйся, после успеха проекта "Поиск предков" я объявлю тебе первый кредит".

Цзя Иньхун размахивала руками подряд: "Тогда пусть будет так, что ты и товарищ Цзян Хао первыми возьмете на себя эту заслугу".

Выйдя со стройплощадки, Цзян засмеялся и сказал: "Ты становишься все более и более лидером сейчас, официальная беседа повсюду".

Нин Тао оглянулся назад и никого не увидел, пока не улыбнулся и не спросил: "Нравится ли тебе тогда?"

Цзян Хао торжественно кивнул головой: "Жаль, что ты не можешь, или я вознагражу тебя как следует".

Нинг Тао: "....."

Я не могу говорить в этот день.

"Ну, не дразни меня, мне нужно вернуться в участок, я сам туда поеду, чтобы тебе не пришлось меня подвозить." Цзян Хао сказал.

Нин Тао сказал: "Тогда езжай осторожно и найди место, куда можно сразу вернуться".

Он хочет поехать в Шуджи, чтобы увидеть Цин Чжуня и Бай Цзина за облегчением, но это определённо заставит Цзян Хао ревновать, так что лучше не говорить об этом.

Цзян Хао уехал.

Нин Тао вытащил свой сотовый и набрал номер Инь Мо Лана, но телефон Инь Мо Лана всё ещё был выключен. Его разум все больше и больше волновался, может что-то не так? Он просто хотел поехать в Шуджи на встречу с Цин Чжум и Цзин Баем, чтобы помочь пострадавшим от наводнения, но теперь он действительно хочет поехать в Биотехнологическую компанию "Бытие".

Нин Тао убрал свой мобильный телефон и пошел в сторону электромобиля Tien Dao, в этот момент группа людей пришла сюда со стороны деревни.

Группа из примерно дюжины человек, некоторые из них носят большие золотые цепочки, некоторые глубоко осенью, но все еще носят жилеты, намеренно показывая свои цветущие руки. Эта группа людей, как бы вы на нее не смотрели, ненормальна.

Нин Тао пробудил глаза на состояние глядя, и с первого взгляда, группа задерживается со злой аурой. По своему опыту, эти ребята, как ростовщики, все они - социальные люди, которые постоянно угнетают добро и малое зло, с не менее злыми помыслами и грехами в своем теле. В его сердце тоже было что-то странное, что эти ребята здесь делают?

"Так кто, кто здесь главный?" Головастая молодёжь с большими цветочными руками, обнажённая, сказала ожесточённо.

Нинг Тао знал, что он спрашивал себя, но сознательно оглянулся.

"Это ты спрашиваешь, тупица". Цветочная молодёжь чихнула: "Куда ты, блядь, смотришь?"

Нинг Тао тоже улыбнулся: "Я думал, ты спрашиваешь кого-то другого".

"Этот ребёнок немного дурачок". Толстяк со шрамом на лице сказал.

Мужчина в возрасте сорока, в черном костюме, поднял руку.

Сцена на мгновение затихла.

Человек в костюме сказал: "Не пугайте людей, что я вам говорил, теперь мы должны говорить об имидже, мы должны быть корпоративными, вы принимаете мои слова близко к сердцу? Вы всегда должны помнить, что мы теперь серьезные бизнесмены!"

"Да, брат Пьяо". Лысый человек заискивает.

Мужчина в костюме ударил лысую голову по затылку одним ударом: "Позовите шефа Ли!".

"Мастер Ли!" Лысый хвост немедленно исправил название.

Ли Бяо посмотрел на Нин Тао и снова начал инструктировать своих людей: "Когда же вы все вырастите глаза? Такой парень на электрическом велосипеде - подрабатывающий на стройке, он, наверное, даже не знает, кто их начальник, интересно ли его спрашивать? Пустая трата времени, пустая трата выражения."

У Нин Тао не было половины реакции, просто молча смотрел на него.

Цветочная молодёжь посмотрела на Нинг Тао: "Чего ты до сих пор здесь стоишь? Исчезни".

Нинг Тао все еще не двигался и не реагировал в гневе.

"Йо-хо, ты ведь не понимаешь людей, да?" Вооруженная цветами молодежь, по-видимому, восприняла молчание Нинг Тао как провокацию, сжала его кулаки и пошла в сторону Нинг Тао.

Ли Бяо отругала, Фа Цзы, что ты делаешь? Вернись! Что я тебе говорил, когда пришел?"

Вооруженная цветами молодежь, известная как Хуа Цзы, отступила и встала перед Ли Бяо.

Ли Бяо дал пощечину Хуа Цзы одним ударом: "Черт, мы же обычные компании, обычные бизнесмены, как ты можешь не понимать?".

"Понятно, Пьяо". Ханакко склонила голову и признала свою ошибку.

Эта сцена, чтобы увидеть Нин Тао хотят смеяться, это дурное дыхание брата Бяо в группе является самым густым, можно описать как грех, но он в данный момент, как попытка вести себя, как достойный бизнесмен, обесцвечивание идентичности ума стала навязчивой идеей, если вы знаете, почему вы смешиваете общество в первую очередь?

Но так же, как Нин Тао думал таким образом, Ли Бяо вдруг посмотрел на него и холодным голосом сказал: "Какого черта ты все еще стоишь здесь? Убирайся!"

Нин Тао до сих пор не злится, в его глазах эта группа людей - всего лишь "бумажник", содержимое которого - все медицинские деньги. Настало время быть высокомерным и доминирующим, вы должны плакать, когда входите в клинику.

В это время Цзя Иньхун пришла сюда со стройплощадки.

Одетый в костюм Цзя Иньхун мгновенно привлек внимание Ли Бяо, и он собрал только что показанное свирепое лицо, привел в порядок свою одежду, а затем поприветствовал Цзя Иньхун, умиротворенную улыбку, нагроможденную на его лицо: "Могу я спросить, вы ведь тут главный?".

Цзя Иньхун сказал: "Я не управляю этим местом, кто вы такие, что-нибудь?"

Ли Бяо сказал: "Тогда ты можешь сделать выстрелы?"

Цзя Иньхун увидел Нин Тао, который стоял рядом с ним, и сказал: "Человек, который может принимать решения, находится рядом с вами, вы можете искать его, если у вас есть что-нибудь, он мой босс".

Глаза Ли Бяо и большой группы его людей были собраны на теле Нин Тао, каждый из которых был ошарашен. Только что группа людей, с которыми ты тупица, я тупица, но я не ожидал, что этот парень на аккумуляторном мотоцикле на самом деле босс здесь.

В этой шутке нет ни намека на науку.

"Ой, правда..." Ли Бяо, кажется, хочет извиниться, но на самом деле не знает, как обойти вещи, только что, жестко подошел к Нин Тао, вдали от протянутых рук: "Могу я спросить у босса, как вас зовут?"

Нин Тао не протянул руку помощи и сказал: "Фамилия Глупый, имя Цян".

Руки Ли Бяо застыли на месте, а через секунду он вдруг взмахнул рукой, которая была пощечиной Цветочной руке.

Он защелкнулся хрустящим звуком.

Цветочная рука прикрыла щеку, не сказав ни слова.

Ли Бяо отругала: "Черт, называй тебя вонючим ртом!"

Он забыл, что только что также отругал Нинг Тао за то, что он был дураком, и велел ему тоже перевернуться.

Ли Бяо снова ругался: "Извинись перед этим боссом!"

Цветочная рука подошла к лицу Нинг Тао и поклонилась: "Простите, Старший".

Нин Тао ласково сказал: "От извинений отказываются, тогда кто, Бяо это он, вам есть что сказать прямо, не используйте этот набор, я тоже не ем этот набор".

"Хаха!" Ли Бяо сухо засмеялся и сказал: "Босс быстро, то, я скажу прямо, эта земля наша деревенская земля, вы хотите развивать здесь, мы очень рады, но жители деревни также хотят заработать немного денег, вы просто дайте нам два мешка песка, камня и цемента". Не волнуйся, абсолютная рыночная цена, ни пенни больше, чтобы продать тебя".

"Только гравий и цемент?" сказал Нинг Тао.

Ли Бяо улыбнулся и сказал: "Конечно, есть еще и передача земли, я собирался поговорить с тобой позже, раз уж ты спросил, я подниму этот вопрос сейчас".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Боюсь, это нехорошо?"

Улыбка на лице Ли Бяо мгновенно исчезла, а его голос остыл: "Это будет нелегко, я оставлю это здесь, если вы не подпишете нам песок и гравий, цемент и землю, вы не сможете запустить этот сайт".

Цзя Иньхун рассмеялась в ответ: "Ребята, вы знаете, кому вы угрожаете?". Вы, ребята, знаете об этом проекте....."

Нин Тао прервал: "Доктор Цзя, наш проект здания большой, несколько акционеров вложили миллиарды, видите, как вам удастся работать над безопасностью? Какие люди осмеливаются приходить сюда и создавать неприятности, как вы хотите, чтобы я отчитывался перед этими немногими акционерами?"

Цзя Иньхун на мгновение замер, он очень хорошо знал, что Нин Тао лжет, но не хотел понимать, почему Нин Тао должен лгать, потому что однажды сказал этим ребятам, что это важный научно-исследовательский проект Академии наук, эти ребята будут бежать один за другим быстрее, чем другой, где все еще осмеливаются стучать. Говорят, что исследовательский проект компании - это инвестиция в миллиарды долларов, которая намеренно не стимулирует этих ребят и не заманивает их в путаницу?

Но Цзя Иньхун был, в конце концов, очень умный человек, и хотя он не мог понять этого в своем сердце, он изменил свои слова после этого: "Да, да, это была моя ошибка, я немедленно пойду и свяжусь с охранной компанией и пусть они возьмут на себя безопасность".

Глаза Ли Бяо уже блестели, и он суровым голосом сказал: "Бесполезно приглашать сюда американских морских пехотинцев". Сегодня я собираюсь дать слово, что вы не начнете, пока мы не законтраковали гравий, цемент и земляные работы".

Нинг Тао сказал: "Вот в чем дело, я вернусь и подумаю об этом, вы, ребята, позвоните мне, и я позвоню вам, когда подумаю об этом".

"Хорошо". Затем Ли Бяо сказал Нин Тао свой номер телефона, а затем снова попросил его, о чем Нин Тао тоже сказал ему.

Нин Тао отодвинул Цзя Иньхун в сторону и прошептал ему на ухо: "Оставь это дело в покое и не разговаривай с Чжан Чжешань, оставь его мне".

Цзя Иньхун была несколько озадачена: "Я до сих пор не понимаю, почему мне приходится иметь дело с этим лично, когда один телефонный звонок может решить проблему".

Нинг Тао сказал: "Раз уж я здесь главный, давайте все делать по моему усмотрению, понял?"

Цзя Иньхун услышал слова из плавильного котла, здесь Нин Тао сказал, в том числе, что он ходит и останавливается, Нин Тао только одно слово может позволить ему ходить туда-сюда куда угодно, он последовал: "Ну, хорошо, тогда я никому не скажу, ты говоришь, как с этим справиться, так справляйся с этим".

Нинг Тао улыбнулась: "Возвращайся к своим делам".

"Хмм." Цзя Иньхун ответила, повернулась и ушла.

Нин Тао наступил на электромобиль Тien Dao: "Это, шеф Ли, у меня есть небольшая фору, просто подождите моего звонка".

Ли Бяо быстро подошел к Нин Тао и понизил голос: "Брат, я не тот человек, который не может пройти мимо дороги, такой большой проект, ты делишь с братьями рот, полный каши, братья отплатят тебе".

Нинг Тао улыбнулась: "Поговорим об этом, подождем моего звонка".

Оставив это предложение, Нин Тао отжал электрическую дверь и медленно уехал на электрическом автомобиле.

"Брат Пьяо, этот парень похож на босса? Как мне не хочется". Ханакко сказал.

Ли Пьяо сказал: "Позвони ему вечером и попроси, чтобы он собрался и увидел нашу сцену, попробуй и его воду, и если он фальшивка, игнорируй нас и переломай ему обе ноги!"

Хуа Цзы посмотрел на спину Нин Тао, в его глазах вспыхнул мрачный божественный свет.